

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

22-ой раунд Неформальных консультаций экспертов России и ЕС по вопросам регулирования газового рынка ЕС

и

**15-ое заседание Рабочей группы 2 «Развитие внутренних рынков»
Консультативного Совета по газу Россия-ЕС**

11 мая 2015 г.

E-Control

(Рудольфплатс 13А, А 1010 Вена, Австрия)

ОТЧЕТ

Повестка дня представлена в конце Отчета (Приложение 1). В ходе заседания порядок обсуждаемых вопросов был изменен. Вопросы касательно Мадридского Форума были пропущены ввиду ограничений по времени.

1. Приветствия/Вступительное слово Руководителей

Руководители В. Больц (Неформальные консультации/РГ 2 Консультативного Совета по газу Россия-ЕС (КСГ)), А.И. Медведев (Неформальные консультации) и А.А. Конопляник (РГ 2 КСГ) приветствовали участников заседания РГ 2.

Во вступительном слове А.И. Медведев сообщил, что, по истечении в 2019 году срока действия транзитного контракта между Россией и Украиной, ПАО «Газпром» прекратит транспортировку газа по территории Украины ввиду технологических и экономических ограничений и перенаправит потоки газа на менее рискованные маршруты, в т.ч. на те, которые еще не построены, такие как «Турецкий поток» и его продолжение, которое пройдет через границу Турции с ЕС на территорию ЕС. Он посоветовал членам Неформальных консультаций/РГ 2 сфокусировать внимание на обсуждении практических вопросов, связанных с подготовкой к периоду после 2019 г. Он добавил, что транзит газа через Украину, возможно, останется, но в небольших объемах (не более 10 млрд м³ в год) с поставкой в основном в Молдову, Румынию и Польшу.

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

А.И. Медведев также сообщил, что продолжаются подготовительные работы по «Турецкому потоку». Он отметил, что часть газа через «Турецкий поток» будет направлена в Турцию, однако газ в объеме 47 млрд м³ будет доступна для Европы на турецко-греческой границе. А.И. Медведев призвал к безотлагательному обсуждению в рамках Неформальных консультаций/РГ 2 практических аспектов того, как указанные объемы газа могут быть направлены на целевые европейские рынки на основе правил Третьего энергетического пакета (ТЭП).

2. Южный газовый коридор и соответствующие вопросы

(i) Какие действия будет следовать после прекращения строительства «Южного потока» и принятого Россией решения по «Турецкому потоку». Планы ПАО «Газпром» и возможная реакция ЕС

Со-руководитель РГ 2 А.А. Конопляник выступил с презентацией, которая отражает его личное видение и экспертное мнение о дальнейших планах России/ПАО «Газпром» после отмены строительства «Южного потока». Он дал объяснение тому, что лежит в основе принятого решения по «Турецкому потоку», с тем, чтобы опровергнуть возможные ошибочные представления об этом проекте на Европейской стороне. В этой связи А.А. Конопляник пояснил, что решение по «Турецкому потоку» и его продолжению на территории Европы до существующих пунктов поставки российского газа было принято для предотвращения рисков, связанных с транзитом газа через Украину. Согласно Российской стороне, транзит газа через Украину представлял собой реальный и ощутимый риск, который Россия/ПАО «Газпром» более не может на себя брать, так как он представляет угрозу неисполнения действующих газовых контрактов с ЕС. А.А. Конопляник объяснил, что главный интерес ПАО «Газпром» заключается в перенаправлении потоков газа по действующим контрактам с Европой через Турцию, оставляя пункты поставок газа на территории ЕС неизменными в соответствии с этими контрактами. Он пояснил, что речь не идет о создании нового пункта поставки газа на турецко-европейской границе, что потребует пересмотра или переподписания существующих контрактов с ЕС. А.А. Конопляник также заявил, что проект «Турецкий поток» не представляет угрозы для Южного газового коридора, как это могло быть воспринято Европейской стороной. В действительности, решение, принятое по «Турецкому потоку», обеспечит Южному газовому коридору диверсификацию поставок из различных источников (Азербайджан, Ирак, Иран, Средний Восток), в т.ч. и из России, в том случае, если Регулирование ЕС в сфере распределения мощностей (разработка которого еще не завершена/окончательного документа не принято) будет разработано таким образом, что всем перспективным грузоотправителям будут предоставлены гарантии на зарезервированные ими мощности в полном объеме. Это означает, что спрос на транспортные мощности для поставок газа из этих источников должен быть доступным в качестве дополнения к спросу на мощности, необходимые для поставки российского газа

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

после 2019 г. по «Турецкому потоку»; следовательно, с точки зрения А.А. Конопляника, общий объем предполагаемых мощностей Южного газового коридора будет равен $[(47+X)+10\%]$ млрд м³. Он добавил, что у ЕС, внешних производителей газа и Турции возникнет общий интерес в разработке адекватных (с точки зрения финансов и управления) европейских правил для новой инфраструктуры. Прошлый отрицательный опыт, когда регуляторные правила ЕС препятствовали эффективному распределению/развитию/выводу из эксплуатации новых/дополнительных транспортных мощностей (TAG, Nabucco, OPAL), по мнению А.А. Конопляника, свидетельствует о необходимости установки более управляемых и привлекательных для осуществления инвестиций европейских регулятивных правил.

В понимании А.А. Конопляника, что и было им отмечено в ходе выступления, ЕС определенно поддерживает сохранение транзита газа через Украину, не учитывая соответствующие риски. А.А. Конопляник аргументировал, что для поддержания этой политики и затруднения или замедления осуществления других, не имеющих отношения к украинскому транзиту, и необходимых к 2019 году вариантов, ЕС может предпринять такие меры: а) медленное внесение поправок в Сетевой кодекс по новым мощностям (СК НМ), б) принятие таких поправок к СК НМ, которые создадут невыгодные условия для финансирования новых трансграничных мощностей, и в) продвижение использования процедуры, зафиксированной в Ст. 36 «Изъятие» Газовой директивы ТЭП, которая представляет собой долгий и громоздкий процесс.

Затем А.А. Конопляник перечислил возможные пути реализации проектов по вводу новых трансграничных мощностей в ЕС, в т.ч. продления «Турецкого потока» до Центральной Европы. Он выделил три таких направления: 1) Проекты общего интереса (PCI), 2) Ст. 36 «Изъятие» и 3) процесс включения поправок к СК НМ, предназначенных для разработки стандартных регулятивных процедур на основе ТЭП. С его точки зрения, предпочтительный путь для ПАО «Газпром» лежит через третье направление, в особенности если проект Ст. 20(h) будет включен в СК НМ (проект поправок к Регулированию 984/2013). А.А. Конопляник закладывает в проект Ст. 20(h) подход проектного финансирования, которое включает в себя «скоординированные открытые сезоны», отделение данного проекта от других активов (ring-fencing), концепцию независимых Операторов транспортной системы (ОТС), фиксированные тарифы (хотя бы на период полной окупаемости планируемых капитальных затрат) и т.д. для эффективной реализации трансграничных проектов, в особенности, когда поставки газа в ЕС будут осуществляться из внешних источников. А.А. Конопляник сослался на результаты исследования, представленные в Десятилетнем плане развития сети 2015 г. ENTSOG (так же, как и на его собственную вовлеченность в 2014-2015 гг. в работы ENTSOG по СК НМ), которые демонстрируют, что действующий подход к развитию газотранспортной системы ЕС представляет набор барьеров – регуляторных, финансовых, рыночных, а также на получение разрешений. Он поддержал идею создания независимого ОТС (специализированной

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

компании), который будет нести ответственность за развитие, финансирование и ведение деятельности нового обособленного трансграничного инфраструктурного проекта.

А.А. Конопляник выступил в пользу использования формальных критериев для выявления способа распределения новых мощностей – либо выставляя их на аукционы, либо применяя «скоординированные открытые сезоны». Он указал на то, что в Ст. 20а(3) проекта СК НМ (проект поправок к Регулированию 984/2013) уже содержатся такие формальные критерии (т.е. если новая мощность пересекает 2 и более пунктов-интерконнекторов, то ее распределение должно проводиться в соответствии с «скоординированными открытыми сезонами»), но затем на последующих стадиях эти две процедуры сливаются вновь в одну на основе общих аукционных правил. Он предложил разделить эти две процедуры, поскольку общие аукционные правила в целом губительны для создания новой трансграничной мощности, проходящей через несколько пунктов-интерконнекторов. На основании работы, которая была проведена рабочей группой по СК НМ в ENTSOG ранее, А.А. Конопляник предложил, с его точки зрения, эффективный путь устранения существующих препятствий в СК НМ с минимальными изменениями существующего текста.

А.А. Конопляник предложил провести тест для СК НМ на конкретном примере юго-восточного европейского «Вертикального газового коридора» с тем, чтобы проверить условия финансирования новых мощностей в рамках инвестиционных правил ЕС на примере строительства продолжения «Турецкого потока» на территории ЕС. Он предложил проверить оба варианта проекта поправок к Регулированию 984/2013 (без Ст. 20(h)) и включая Ст. 20(h)).

А.И. Медведев заявил, что именно ЕС должен принять окончательное решение и проинформировать ПАО «Газпром» о том, каким образом ЕС намеревается поставлять газ в объеме 47 млрд м³ с турецко-греческой границы после 2019 г., т.к., в соответствии с нормами Третьей Газовой Директивы (Ст. 13.2), строительство новых газотранспортных мощностей при условии обоснованного спроса на них (т.е. когда будущий грузоотправитель готов предварительно зарезервировать мощности) является обязанностью соответствующих ОТС. Если ЕС решит строить газовую инфраструктуру для перераспределения указанных выше объемов и предложит ПАО «Газпром» стать инвестором/реализатором его части проекта, то ПАО «Газпром» рассмотрит предложение и, если оно будет экономически выгодным, может принять решение о таком участии. По словам А.И. Медведева, данное решение является ключевым и безотлагательным, учитывая отведенный для него период времени (до 2019 г.).

Комментарии членов РГ 2:

Дж. Стерн спросил, может ли Российская сторона представить себе то, что ЕС сам заключит транзитные контракты с Украиной, и, таким образом, продолжит получать газ через территорию этой страны. На что А.И. Медведев ответил, что перенаправленные с транзитного маршрута через Украину 47 млрд м³ российского газа с 2019 г. и далее физически будут

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

доступны на турецко-греческой границе. Поэтому, рассмотрение варианта переноса пунктов поставок газа по действующим контрактам на поставку между Россией и европейскими компаниями на российско-украинскую границу и, как следствие, продолжение транзита российского газа через Украину, не представляется возможным. Дж. Стерн выразил свои сомнения по поводу изменения маршрута транспортировки газа в столь короткий период времени и заявил, что следует продумать возможные промежуточные решения.

Со-руководитель РГ 2 В. Больц также прокомментировал некоторые вопросы, которые были подняты в презентации А.А. Конопляника. В первую очередь он прояснил то, что Европейская сторона ни в коей мере не замедляет процесс внесения поправок в СК НМ. Напротив, он подчеркнул, что процесс идет полным ходом и в соответствии с графиком. С. Кампус добавил, что ENTSOG завершил работу над СК НМ и направил его в Агентство по взаимодействию энергетических регуляторов (ACER). Он также заявил, что работа по Сетевому кодексу по тарифам (СК по тарифам) существенно продвинулась, и в ближайшем будущем эти два СК будут полностью готовы. Затем В. Больц сказал, что ПАО «Газпром» может продолжать реализовывать проект, который не обладает статусом PCI. Он объяснил, что проекты общего интереса (PCIs) могут получить финансирование и некоторые другие преимущества; тем не менее, этот статус ни в коем случае не является обязательным условием для проекта. На вопрос о взаимосвязи аукционов и «скоординированных открытых сезонов» в контексте внесения поправок в СК НМ, В. Больц заявил, что у обоих механизмов есть плюсы и минусы, и у ACER пока нет ясности в выборе той или иной процедуры. В ближайшем будущем ACER примет окончательное решение по данному вопросу. В. Больц также отреагировал на негативный пример, приведенный А.А. Конопляником, в отношении проведения аукционов на мощности газопровода TAG и объяснил, что данный пример аукционов более недействителен, т.к. в настоящее время процедура осуществляется по другим принципам по сравнению с той, что была много лет назад на газопровode TAG. Принимая во внимание то, что А.А. Конопляник привел аргументы в пользу отделения активов (ring-fencing) в больших проектах, В. Больц заявил, что текущий СК по тарифам включает в себя эту возможность. В итоге, В. Больц сказал, что нет необходимости в ожидании внесения поправок в СК НМ и официальной публикации СК по тарифам для продолжения реализации проектов, которые обеспечат необходимые мощности для Южной и Центральной Европы. Учитывая временной период до 2019 г., необходимо будет предпринять огромное количество действий до введения в действие этих правил.

В дополнение, В. Больц подчеркнул, что в настоящее время обсуждение должно быть сфокусировано на конкретных фактах и том, какие транспортные мощности нужны. Он предположил, что менее 47 млрд м³ будет поставляться с турецко-греческой границы до Баумгартена, поскольку некоторые объемы газа будут поставляться в Болгарию и другие

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

страны вдоль маршрута. В целом, В. Больц отметил, что ЕС сможет обеспечить необходимые транспортные мощности, а также проявит интерес к участию ПАО «Газпром».

А.И. Медведев сказал, что, на самом деле, некоторый объем газа будет предназначен для Болгарии, тем не менее, большая часть из 47 млрд м³ должна быть поставлена в Баумгартен. Он добавил, что ПАО «Газпром» готово резервировать мощности до Баумгартана, но должны быть внесены ясность и определенность в правила игры. Должно быть обеспечено долгосрочное резервирование мощностей для привлечения инвестиций в проекты. А.А. Конопляник подчеркнул, что это будет полностью коммерчески финансируемым проектом, для которого денежные средства будут браться на рынках, государственные средства привлекаться не будут, кроме как, возможно, на 10%-ую квоту для резервирования краткосрочных мощностей неизвестными будущими грузоотправителями в соответствии с проектом СК НМ и по требованию ACER. По словам А.А. Конопляника, стоит ожидать того, что эта квота, предлагаемая органами государственной власти ЕС, будет финансироваться (секьюритизироваться) государственными фондами/финансовыми институтами (EIB, EBRD и т.д.).

К. Ковач спросил, есть ли у Российской стороны подробный маршрут поставки газа от Турции до Баумгартена (ссылаясь на маршрут газопровода «Тесла» через Грецию, Македонию, Сербию и Венгрию) и какие-либо конкретные предпочтения в отношении его прохождения. А.И. Медведев заявил, что предпочтительного/установленного маршрута поставки газа у Российской стороны нет, но, следуя чисто экономической логике, хотя бы частичное использование трассы газопровода «Южный поток» является одним из возможных вариантов его прохождения. Он добавил, что это не является жестким требованием, и при желании ЕС может предложить и другой вариант. Однако очевидно то, что использование маршрута «Южного потока» сэкономит время, учитывая наличие согласованных разрешений и пр. обязательства, которые уменьшат транзакционные издержки, добавил А.А. Конопляник. К. Ковач также поинтересовался о планах ПАО «Газпром» о заключении межправительственных соглашений в новых условиях, после отмены «Южного потока». А.А. Конопляник уточнил, что, принимая во внимание позицию Европейской комиссии в отношении межправительственных соглашений, это маловероятно. Далее он объяснил, что в случае «Южного потока» межправительственные соглашения были необходимы, поскольку реализация проекта предполагала отход от положений ТЭП. Продолжение «Турецкого потока» по территории ЕС будет полностью соответствовать нормам ТЭП. Поэтому, с точки зрения А.А. Конопляника, в данном случае необходимости в межправительственных соглашениях нет. А.А. Конопляник и А.И. Медведев констатировали, что в рамках любого проекта продолжения «Турецкого потока» ПАО «Газпром» просто рассчитывает на заключение (наиболее экономически выгодного) контракта на поставку газа как грузоотправитель на регулярной основе с турецко-греческой границы до Баумгартена. Таким

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

образом, как уже было отмечено выше, ПАО «Газпром» не ставит перед собой конкретных стратегических целей участия в разработке проекта, оно готово рассмотреть варианты, которые будут предложены ЕС и которые будут приемлемы.

А.А. Конопляник предложил провести «тест» («бизнес игру») для оценки базы (т.е. возможности привлечения инвестиций на строительство новых мощностей в рамках законодательства ЕС) в Ситуационном исследовании, в котором он предлагает рассмотреть продолжение «Турецкого потока» мощностью 47 млрд м³ с поставкой до Баумгартена в качестве «Проекта общего интереса» для России и ЕС и, как следствие, подходящего для выполнения под эгидой КСГ. К. Ковач подчеркнул, что «бизнес игра» такого рода уже проводилась, она внесла значительный вклад в ход обсуждения поправок СК НМ. Таким образом, похожее упражнение должно быть тщательно обдумано с тем, чтобы оно принесло пользу, и должно быть согласовано обеими сторонами. Кроме того, он отметил, что участие заинтересованных ОТС и национальных органов регулирования может также быть необходимым. Так или иначе, он напомнил про процесс внесения поправок в СК НМ, где уже предусмотрены пути ввода мощностей большого объема при условии спроса на них.

(ii) Уроки, полученные от предыдущих газотранспортных проектов в ЕС: почему проекты должны быть рентабельными и юридически/регулятивно обоснованными?

Р. Митчек представил уроки, полученные от работы над трансграничными газотранспортными проектами. Он подчеркнул, что у каждого проекта с самого начала должен быть четкий план работ, который должен включать в себя следующие пункты:

- точный состав акционеров проекта и понятную правовую систему;
- ясный предмет проекта (это турецко-греческая граница или турецко-болгарская граница, либо обе; полностью новый проект или объединение существующих газотранспортных мощностей с новыми; пункты начала и конца газопровода; его мощность во времени; маршрут; отборы и притоки газа и т.д.)
- понятная нормативная база (правила доступа, применение «скоординированных открытых сезонов», процедуры «изъятия», их совместное использование; инвестиционные льготы и т.д.)
- конкретная договорная база (межправительственные соглашения, соглашения по пунктам-интерконнекторам, транспортные контракты и т.д.)

Р. Митчеку был задан вопрос, может ли быть реализован проект до 2019 г. и есть ли варианты урегулирования противоречий между Россией и ЕС по вопросу, с одной стороны, необходимости долгосрочного резервирования мощностей для нормального финансирования проектов, и, с другой стороны, достижения цели ЕС - повысить

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

конкурентоспособность, осуществляя соответствующие краткосрочные процедуры. О сроках реализации проекта Р. Митчек ответил, что один из способов экономии времени – использование маршрутов с уже разработанными технико-экономическим анализом и инженерным исследованием. Относительно краткосрочного или долгосрочного резервирования он добавил, что в принципе возможно комбинирование краткосрочного спроса на мощности и долгосрочного резервирования. Он отметил, что не исключено использование этих принципов одновременно. В любом случае эти проекты должны быть рентабельными и, следовательно, должен быть обеспечен положительный возврат инвестиций. А.А. Конопляник уточнил, что вопрос заключался в том, кто будет инвестировать в мощности, доступные на краткосрочной основе (10%-ая квота). С его точки зрения, этим должны заниматься государственные финансовые институты (а не грузоотправители, которые осуществляют долгосрочное резервирование).

3. Энергетический союз

В. Больц, со-руководитель РГ 2, дал общее представление о стратегически важном документе об Энергетическом союзе, который был опубликован Европейской комиссией в феврале 2015 г. Он отметил, что документ не содержит каких-либо важных новых идей, а является кратким изложением существующей политики и последующих шагов. В. Больц бегло представил ряд положений этого документа, в т.ч. безопасность энергопоставок. В этом контексте он отметил, что цель ЕС укрепления безопасности энергопоставок осуществима главным образом через отлаженную работу внутреннего энергетического рынка / трансграничное сотрудничество, и меньшей степени учета чисто национальных точек зрения. Он добавил, что нет намерения отказаться от российского газа, но есть необходимость в снижении уязвимости и обеспечении возможности преодоления недостаточности поставок (если такая ситуация возникнет) с меньшим ущербом. По словам В. Больца, необходимо выработать правила, отвечающие поставленной цели, например, обязательства по созданию ПХГ для стратегических запасов газа в ряде стран, конкретный уровень диверсификации поставок газа, а также эффективно функционирующий оптовый рынок газа.

По вопросам об общих закупках газа г-н Больц объяснил, что этот механизм может быть вариантом в некоторых регионах, но никак не обязательным механизмом по ЕС в целом.

Членами РГ 2 с Российской стороны была задана пара вопросов относительно разработанности конкретных критериев определения уровня безопасности энергопоставок и организации центров регионального сотрудничества (которые запланированы в электроэнергетике) в газовой секторе. К. Ковач ответил, что эти вопросы будут обсуждаться в рамках пересмотра действующей Директивы по безопасности энергопоставок. Работа еще

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

ведется, следовательно, конкретных ответов на поставленные вопросы пока нет. Предложения будут готовы к ноябрю т.г.

А.А. Конопляник сообщил членам РГ 2 о том, что Российская сторона подготовила список вопросов по «Энергетическому союзу», который был окончательно сформирован непосредственно перед началом текущего заседания. В. Больц, С. Кампус и К. Ковач выразили сомнения по поводу возможности предоставить ответы на некоторые вопросы, т.к. по большинству заданных вопросов работа еще ведется. Тем не менее, В. Больц сказал, что частично ответы могут быть предоставлены, и предложил заняться ими на следующем заседании.

4. Механизм раннего предупреждения (МРП) и мониторинг положения на Украине

С. Кампус сообщил членам РГ 2 об инициативе запуска в рамках работы ENTSOG МРП, напомнив, что эта идея родилась в ходе обсуждений Европейского диспетчерского центра на заседаниях РГ 3. С. Кампус отметил, что Россия пока что не принимает участия в работе этой системы, но письмо с приглашением для участия было выслано председателю правления ПАО «Газпром» А.Б. Миллеру и министру энергетики РФ А.В. Новаку. С. Кампус объяснил, что МРП необходим для ведения учета потоков газа в странах-членах ЕС, в особенности для того, чтобы иметь возможность своевременного реагирования на кризисную ситуацию. Ранее – до создания МРП - информация такого рода не была централизованно доступна. С. Кампус заявил, что в сентябре 2014 г. была сформирована команда специалистов для данного Механизма во главе с координатором, круглосуточная связь с которыми доступна по телефону. Команда обладает информацией по сделкам «своп», о транспортировке газа по измененному маршруту, свободных мощностях и т.д. С. Кампус также сообщил членам РГ 2 о миссии ENTSOG по мониторингу состояния газовой отрасли на Украине, которая была организована для предоставления ежедневных отчетов о потоках газа в стране определенному кругу участников (Европейская комиссия, ПАО «Укртрансгаз», ПАО «Газпром», соответствующие ОТС).

5. Заключительное слово и следующие заседания

В заключение заседания Спикер КСГ (В.И. Фейгин) предложил подготовить документ, где будут отражены достигнутые в ходе работы КСГ результаты, за период его деятельности с конца 2011 г. – времени создания КСГ. Было решено, что Спикеры КСГ (Дж. Стерн и В.И. Фейгин) напишут этот короткий документ. Оба Спикера присутствовали на текущем заседании РГ 2 и выразили свое согласие.

С учетом состоявшегося на заседании обсуждения, было предложено начать более тщательное обсуждение практического применения СК НМ для проверки зафиксированных в нем мер и нахождения работающих решений, не заостряя внимание на конкретном проекте

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

или транспортном маршруте, но выявляя вопросы, с которыми надо работать для определения ряда вариантов транспорта газа. Обсуждение этого вопроса могло бы быть проведено небольшой экспертной группой (всего не более, чем 6-8 ведущих экспертов с опытом работы в этой сфере).

А.А. Конопляник предложил, что можно было бы подготовить проект «Технического задания» для группы, который включал бы, в частности, следующее содержание (несмотря на наличие всех остальных вариантов транспорта, которые могут возникнуть/обсуждаться) на основе конкретных предположений, таких как (список не является исчерпывающих):

- Прекращение транзита газа через Украину после 2019 г. Перенаправление 63 млрд м³ российского газа с Украины на «Турецкий поток».
- 47 млрд м³ из которых с 2019 г. будут доступны на турецко-греческой границе с поставкой до/ в направлении Баумгартена.
- Конкретных предпочтений по маршруту до Баумгартена нет, но газ должен быть поставлен до пунктов поставки газа, предусмотренных в действующих контрактах, при изменении направления транспортировки газа.
- Проверка наличия соответствующих разрешений/документов по другим маршрутам, которые могут быть приемлемыми (таким как «Южный поток», Nabucco и т.д.).
- Прочее.

Подлежащие рассмотрению варианты могут основываться на действующем законодательстве или проектах сопутствующих документов, которые будут своевременно реализованы.

К. Ковач пояснил, что, опираясь на опыт предыдущей похожей группы по Ситуационному исследованию проекта «Sweet Dream», необходимо согласие Европейской комиссии на создание такой группы, с учетом того, что Европейская комиссия занимает лидирующее положение на стороне ЕС в ведении работы как по Энергодиалогу между ЕС и Россией, так и по КСГ. При этом, соглашение по созданию группы не может быть достигнуто на заседании РГ 2, так же как и в целом в рамках работы РГ 2 КСГ, т.к. вопрос требует дальнейшего обсуждения.

Следующее заседание РГ 2 должно пройти в конце июня/в начале июля т.г. Предложения по датам проведения и повестке дня (в дополнении к тем вопросам, обсуждение которых было отложено на текущем заседании РГ 2) будут обсуждаться. Участие членов в следующем заседании РГ 2 будет подтверждаться посредством электронной почты.

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

Европейская сторона

Российская сторона

В. Больц

А.А. Конопляник

Вена, 22 июля 2015 г.

Отчет о 22-ом раунде Неформальных консультаций и 15-ом заседании РГ2 не является официальным переводом оригинала MINUTES (22nd round of Informal Russia-EU Consultations on EU Regulatory Topics & 15th meeting of the EU-Russia Gas Advisory Council's Work Stream on Internal Market Issues (WS2 GAC)). Перевод выполнен Орловой Екатериной, Фонд «Институт энергетики и финансов».

Приложение 1

22-ой раунд Неформальных консультаций экспертов из России и ЕС по вопросам регулирования газового рынка ЕС

и

15-ое заседание Рабочей группы 2 «Развитие внутренних рынков» Консультативного Совета по газу Россия-ЕС

11 мая 2015 г.

E-Control

(Рудольфплатс 13А, А 1010 Вена, Австрия)

Программа

Время	Вопросы	Выступающие
Утренняя сессия 10:00 – 12:30	1. Приветствия/Вступительное слово Руководителей Рабочей группы 2	В. Больц, А.И. Медведев/ А.А. Конопляник
	2. Уточнения по вопросам, которые обсуждались на 27-ом Мадридском Форуме	В. Больц
	3. Южный газовый коридор и соответствующие вопросы: (i) Какие действия будут следовать после прекращения строительства «Южного потока» и принятого Россией решения по «Турецкому потоку». Планы ПАО «Газпром» и возможная реакция ЕС. (ii) Уроки, полученные от предыдущих газотранспортных проектов в ЕС: почему проекты должны быть рентабельными и юридически/регулятивно обоснованными?	А.И. Медведев/ А.А. Конопляник Р. Митчек (OMV)

